этому невозможно научиться. Она требует творческого подхода и специфических черт личности: сильной интуиции, дара предвидения, воли, независимости. А вот интеллект, по его мнению, иногда может даже навредить предпринимателю, потому что в этом случае он сеет сомнения, вынуждает долго сравнивать различные варианты и отнимает много времени на принятие решения», — рассказывает совладелец и директор по развитию компании «Экоокна» Нина Филоненко.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО — ЭТО НЕ ПРОФЕССИЯ, ЭТОМУ НЕВОЗМОЖНО НАУЧИТЬСЯ. ОНО ТРЕБУЕТ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА И СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ: СИЛЬНОЙ ИНТУИЦИИ, ДАРА ПРЕДВИДЕНИЯ, ВОЛИ, НЕЗАВИСИМОСТИ

ТРЕБУЮТСЯ ЛИЧНОСТИ Трудно поверить, что выносив и реализовав идею бизнеса, встроив его в глобальную экономику, владелец не будет ждать от оперативного руководства своей компании адекватных знаний. Однако в Петербурге, говорят данные аналитики сайта HeadHunter за май, чаще всего наличие высшего экономического образования выступает обязательным условием работодателя к бухгалтерам, специалистам по планированию, экономистам, аналитикам и операционистам. «Если перевести статистику в плоскость профессиональных областей, всего 5% предложений от работодателей для специалистов из сферы „Высший менеджмент“ предполагают обязательное наличие высшего экономического образования у управленцев», — говорит директор по Северо-Западу HeadHunter Юлия Сахарова.

Зато каждый год требования ужесточаются к таким аспектам, как опыт работы на аналогичной должности в конкретной отрасли, опыт руководства, а также знание иностранных языков. Работодатели ждут от руководителей не только ярко выраженных hard skills, но и soft skills, добавляет госпожа Сахарова. Например, важны наличие выраженных лидерских и организаторских качеств, аналитических способностей, умение оказывать влияние, быть наставником и лидером изменений, проактивность, гибкость и системность мышления.

«Знания, полученные в техническом университете через такие дисциплины, как теория вероятности, высшая математика, пригодились мне в бизнесе, поскольку страхование основано на теории вероятности, статистике и теории больших чисел. Знания, которые дает экономическое образование, лежат в основе принимаемых решений», — делится своей историей генеральный директор СК «Капитал-полис» Алексей Кузнецов. Первое высшее образование он получил в ГУАПе по специальности «инженер», второе, экономическое, в СПбГУ — по специальности «менеджмент».

Под руководством господина Кузнецова трудятся 125 сотрудников, 70% имеет специальное экономическое образование. Оно, по мнению гендиректора страховой компании, имеет значение на позициях топ-менеджеров: «Человек знает принципы существования экономики, бизнес, принципы его существования и развития». Однако конкретных требований здесь нет. «В начале становления СК „Капитал-полис“ сотрудники и руководители были без экономического образования, но при этом многие из них были успешными, — рассказывает Алексей Кузнецов. — Бывает такое, что человек может иметь диплом MBA, ученую степень, но он никогда не встроится в нашу систему, потому что он „не наш“».

В российском подразделении компании Imperial Tobacco многие руководители в составе топ-менеджмента тоже изначально не обучались на экономических специальностях. «Национальный HR-менеджер в моей команде имеет высшее педагогическое образование, старший GR-менеджер — кандидат физико-математических наук, а операционный директор, который отвечает за продажи в рамках страны, — филологическое образование одного из ведущих вузов России», — перечисляет директор по персоналу Imperial Tobacco Галина Пташкина. Компания растит свои кадры самостоятельно (менеджеры среднего звена, пройдя «боевую подготовку», пополняют ряды топ-менеджеров), и наибольшую ценность в этом случае представляют личностные качества: целеустремленность, амбициозность, организованность, предприимчивость, нацеленность на результат.

В компании «Балтийский лизинг» работают более 900 человек, около 96% сотрудников — с высшим образованием, три четверти из них — с экономическим. «На большинстве позиций, как линейных, так и руководящих, оно является необходимым требованием. Это сотрудники всех финансовых подразделений и большинство сотрудников коммерческих подразделений, так как мы продаем финансовую услугу. Даже при приеме в непрофильное подразделение мы предпочтем сотрудника с базовым экономическим образованием», — говорит начальник отдела управления персоналом ООО «Балтийский лизинг» Татьяна Онилова. Но и она отмечает, что это не является гарантией результата: многое определяется личностными характеристиками и внутренней мотивацией сотрудника.

И данные исследования Odgers Berndtson только подтверждают правильность такого отношения: многие CFO, несмотря на экономическое образование и глубокое понимание финансов и экономики компании, не видят себя генеральными директорами.

По мнению генерального директора ООО «ПССГ» Сергея Нуриджанова, важнее образования — культура: корпоративная — для компании и личная — для менеджеров и владельцев бизнеса. Второй важный момент — самообразование, которое господин Нуриджанов понимает как самостоятельный поиск ответов и вопросов, участие в групповых занятиях, и главное — поиск наставника, «сенсея». «15 лет назад я занимался реструктуризацией „Уралмашзавода“ и тогда же стажировался в Японии. Знаете, что бросалось в глаза на примерно сопоставимом производстве, одном из заводов Mitsubishi? Отношение к работе было другое. Инженер, контролирующий заготовку под сосуд высокого давления, кропотливо измерял, буквально излазил все со штангенциркулем. Инструмент на мобильных тумбочках не прятали „под ключ“. Инженеры от рабочих вообще, кроме касок и ботинок с крагами, по одежде ничем не отличались. И все-все, как пчелки, без малейшей остановки трудились», — рассказывает он.

КОПИЛКА ЗНАНИЙ Рассуждая о том, что важнее экономического образования для руководителя, не стоит нивелировать ценность его наличия как такового. Учредитель, управляющий партнер группы компаний «Нексиа Пачоли» Светлана Романова констатирует: «Предпринимателю любого рода просто необходимо разбираться в экономических категориях. Размер объекта хозяйствования — малый бизнес ли это или крупное предприятие — принципиальной разницы не имеет. Экономическая задача по определению возникает только там, где объем используемых ресурсов является ограниченным. И для экономиста здесь речь идет не просто об учете доходов и расходов, главное — уметь интерпретировать каждую цифру с экономической точки зрения, видеть за ней сущность хозяйственных процессов».

Сейчас среди работодателей ценится экономическое образование в Российской экономической школе (РЭШ), Высшей школе экономики (ВШЭ), Финансовом университете при правительстве РФ, Академии народного хозяйства при правительстве РФ (РАНХиГС) и Российском экономическом университете им. Плеханова. «Ценятся также выпускники МГУ им. Ломоносова, МГИМО и технических вузов (например, МГТУ им. Баумана, МФТИ, НИТУ „МИСиС“). Считается, что техническое образование хорошо „структурирует“ мозг, тренирует логику, учит строить причинно-следственные связи», — перечисляет старший консультант компании Odgers Berndtson Ксения Потапова.

Если нет профильного образования или не хватает экономических знаний для работы, а иногда и для соответствия статусу топ-менеджера, управленцы получают степень MBA или Executive MBA. Чаще выбирают американские или британские школы. «Из европейских самая популярная школа Insead. Из российских школ котируется Московская школа управления „Сколково“. Сюда поступают, если нет возможности часто летать или важно наладить связи именно в российской бизнес-среде», — рассказывает госпожа Потапова.

Среди преимуществ, которые приобретают выпускники MBA, — полезные знакомства в бизнес-среде, вход в закрытое сообщество выпускников бизнес-школы, упорядочение знаний, умение структурировать накопленный опыт и так называемый helicopter view. Для получения степени MBA «с отрывом от производства» уезжают учиться на один год. Для получения Executive MBA уходит два года, при этом летать на учебу нужно каждые несколько месяцев. Цены на обучение варьируются от нескольких десятков до сотен тысяч долларов.

«Многие бизнесмены до сих пор ездят получать экономическое и финансовое образование в Европу и США. В этом есть определенный смысл, потому что знания, которые дают в этих странах, формировались в эпоху капитализма, — комментирует Нина Филоненко. — Но в чистом виде никакие экономические знания нигде применять нельзя (тем более в России), они требуют адаптации под бизнес-реалии конкретной компании». ■